

"Мирто, твоя сестра, Меналиппа, Эгерия и я пришли поговорить с вами тремя, а также с вашим капитаном по поводу вашего вчерашнего отсутствия". Голос Филиппы был спокойным и контролируемым, но сложенные руки и суровое выражение лица достаточно ясно передавали ее внутренний гнев.

"А где же Алкионе?" неожиданно спросила Эгерия, внезапно заговорив, чем заслужила резкий взгляд Филиппы.

"В данный момент Алкионе находится со своим напарником Финеем, Эгерия, я уверен, она будет рада услышать, что вы спрашиваете о ней". Мирто с удовольствием объяснила одной из немногих женщин, которых она и ее товарищи по кругу считали настоящими амазонками. "Она скоро будет здесь, сестры, уверяю вас".

"Что касается нашего вчерашнего отсутствия". Филомела начала с того, с чего начала Мирто: лучница смотрела на четырех членов совета с выражением ложного замешательства на лице, в то время как две ее подруги просто пожимали плечами. "Что ты имеешь в виду, Филиппус?"

"Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду, Филомела". Филиппус сказал это с укором, сузив глаза. "Мы не видели ни тебя, ни твоих товарищей из охраны королевы на представлении принца Кала". С каждым словом голос генерала становился все строже и строже.

"Подождите, вы хотите сказать, что это было ПОСЛЕДНЕЙ ночью?" воскликнула Мирто с притворным удивлением, которое она разделяла со своими товарищами по Кругу королев, и снова повернулась лицом к Эпионе. "О, дорогая, сестра, я чувствую себя просто ужасно". Светловолосая воительница произнесла это слишком драматичным тоном, изображая глубокую тревогу, наклонив голову и прикрыв глаза рукой.

"Так тебе и надо, Мирто". Эпионе зарычала на младшую сестру и двух ее подруг, которые явно не понимали всей серьезности этой утренней встречи. "Вы все должны, не стоя рядом с нами, когда наша королева приветствовала нового ребенка в нашем племени, вы опозорили себя и всех нас своим отсутствием на собрании прошлой ночью, сестры".

"Да, конечно". сказала Меналиппа, впервые за время этого импровизированного собрания высказав свое мнение, прежде чем внезапное убийственное выражение лица Мирто, а также Харис и Филомелы успело превратиться в яростные слова. "Неявка на одну из священных церемоний нашего острова практически по любой причине, особенно когда на ней председательствует сама Королева Небес, есть не что иное, как кощунство."

"Да, и мы бы не хотели совершить ничего кощунственного на одной из твоих драгоценных церемоний, не так ли, Меналиппе?" произнес новый, более холодный голос, и все семь амазонок повернулись, чтобы увидеть капитана Круга Королевы, приближающуюся к ним с хмурым лицом, испещренным шрамами.

"Капитан Алкионе". сказала Филиппа, обращаясь к своей соратнице с отрывистым кивком, все еще надеясь быть дипломатичной этим утром.

"Генерал Филиппус, сестры, прошу простить меня за опоздание на нашу маленькую встречу". сказала Алкионе, встав рядом с тремя сестрами по кругу, в противовес Филиппус и ее квартету. "Я не знала, что мы собираемся сегодня утром".

"А что касается того, почему я и мои сестры не присутствовали на церемонии прошлой ночью, то, боюсь, мы были слишком заняты тем, чтобы убедиться, что ритуал защищен и что Фемискира в безопасности".

"Возможно, если бы вы все трое не были так заняты тем, что фанатеете от маленького полубогатыря, вы бы заметили, что оставили наш дом без защиты, генерал". Мирто вклинилась в разговор: ее гнев и гнев ее сестер, казалось, утих после прибытия их предводителя, но их выражения лиц оставались по-прежнему яростными.

"Этот маленький полубог". напряженно сказала Эпиона своей младшей сестре. "Это сын нашей королевы и ваш новый принц, Мирто".

"Да, это так, но, как, я уверена, подтвердит наш дорогой друг Эгерия, поскольку почти все стражники острова были вынуждены отсутствовать на своих постах, чтобы присутствовать на презентации нашего нового... принца, кто-то должен был стоять на страже". Хотя Алкионе говорила спокойно и почтительно, никто не заметил, как капитану круга пришлось, казалось, с усилием выплюнуть последнее слово, словно произносить его было все равно что полоскать рот ядом химеры.

Однако, к счастью для лысой женщины-воина, никто не решил это прокомментировать. "Очень хорошо, Алкионе, но это все равно не объясняет, почему ни я, ни наша королева не сообщили, что вы четверо будете выполнять такое задание, и почему никто из вас не появился ближе к концу вечера?" Филиппус поднял бровь и спросил недоверчивым тоном.

"Еще раз приносим свои искренние извинения генералу и всем нашим сестрам, которые сегодня здесь с вами". ровным тоном заявила Алкионе. "Похоже, из-за всего, что произошло за последние несколько дней, это просто... вылетело у нас из головы".

В то время как ответ капитана круга прозвучал с искренностью, которую Филиппус с радостью принял или, по крайней мере, принял ради прекращения этого прискорбного инцидента, Эпионе лишь насмешливо хмыкнула, демонстрируя свое недоверие к словам Алкионе.

Это, естественно, вызвало холодный взгляд со стороны всех четырех членов Круга королевы, которые лишь тяжело вздохнули, стараясь не поддаваться на уловку, кроме Мирто, которая открыла рот, чтобы ответить, но ее прервал новый голос.

"Что ж, это вполне понятно, и я уверена, что наша королева благодарна своим кругам за постоянную бдительность!" Голос матушки Малаги был таким же теплым и дружелюбным, как обычно, однако ее внезапное появление среди группы заставило всех в тревоге выхватить оружие, прежде чем они наконец поняли, кто на самом деле стоит среди них.

Как ей это удастся? подумали все восемь амазонок, вновь нацепив оружие и глядя на магическую женщину в капюшоне, которая явно пыталась удержаться от смеха.

"Мать Малага! Чем мы обязаны тому, что в нашем присутствии находится Возродитель душ?" Несмотря на свое обычное пренебрежение ко всем, кто не был их королевой или членом ее личного круга, Алкионе склонила голову, а ее голос был приглушенным, пока она находилась в присутствии единственной колдуньи островов.

Магала просто смотрела на Алкионе, и ее старческие черты украшала небольшая улыбка, которую не было видно под платьем с капюшоном, скрывавшим большую часть ее лица, что придавало ей еще большую загадочность среди амазонок.

Мать Магала прекрасно знала, почему Алкионе так себя ведет, знала, что за похоть, перепутавшаяся с любовью, таится в ее исхудавшем сердце и какие темные дела совершила Алкионе в своем прошлом, но эти вещи мало что значили для нее, Магалу волновало только будущее, и ее положение на острове не позволяло никого осуждать, особенно учитывая ее собственные темные чувства и жажду мести...

Однако старшая колдунья должна была убедиться, что Алкионе понимает, что, несмотря на ее личные чувства к новой младшей Фаллингстар их королевы, нельзя позволять ей игнорировать священные церемонии или ритуалы амазонок, даже если она и ее сестры явно не согласны с ними.

"Я здесь, Алкионея, потому что ты и твои сестры вчера вечером совершили святотатство на нашем острове". Магала объяснила, ее голос стал холодным и строгим, как будто она была матерью, наказывающей группу молодых непослушных девочек, а не команду бесстрашных женщин-воинов. "Признание и представление новых детей в нашем племени - священные события, тем более что на них присутствовала сама Королева Небес".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720750>